

— Ваше Высочество, будьте спокойны, к концу седьмого часа все будет готово, — сказал Чжэн Ци, жестом подозвав своего телохранителя, который тут же направился за пределы дворца.

Цинь Лиань едва заметно улыбнулся, глядя на Чжаоян. В душе он думал: «Старшая сестра, ты всегда мне мешаешь, но сегодня я точно устрою тебе позор».

Напротив Цинь Лианя, Гу Жуян и Ду Юн вели тихий разговор, обсуждая свои дела. Ду Юн притворялся, что наблюдает за танцами, а Гу Жуян, не обращая внимания, продолжала есть мясо. Как и сказал Цинь Лиань, они действительно шептались.

— Дядя Ду, ты готов? — с нетерпением спросила Гу Жуян.

— Конечно, все уже улажено, Хайсин как раз занята этим, — спокойно ответил Ду Юн.

— Тогда почему ничего не происходит? — Гу Жуян посмотрела на север.

— Ты же сама сказала, что действие начнется в восьмом часу. Сейчас только седьмой, еще больше часа осталось. Лучше поешь, — сказал Ду Юн, положив в ее тарелку овощи. — Ешь больше овощей, меньше мяса.

— Мне уже двадцать один, дядя, — Гу Жуян бросила овощи обратно в тарелку Ду Юна.

Выпив бокал вина, Ду Юн повернулся к Гу Жуян и сказал:

— Когда ты устраивала это на острове Тайпин, ты говорила, что это просто для вида, чтобы поднять престиж, ничего серьезного. Почему теперь так нервничаешь?

Гу Жуян посмотрела в сторону Чжаоян, которая играла в «тоуху» со своими братьями и сестрами, а Ли Янь стоял рядом с колчаном стрел. Нахмурившись, она ответила:

— Раньше это не было срочным, а теперь стало.

Ду Юн налил ей полный бокал вина, с силой поставил перед ней и с улыбкой сказал:

— Сколько бы ты ни нервничала, время назначено на восьмой час, ни минутой раньше.

Гу Жуян выпила вино, и все ее мысли вылились в одно слово:

— Хорошо.

Сказав это, она встала и быстро направилась к Чжаоян.

Цинь Уюн тихо пил вино. Этот одинокий мужчина средних лет не находил утешения в

подобных мероприятиях. В отличие от молодежи, у него не было бесконечных желаний, он не испытывал радости от брака Чжаоян, и даже прибытие Гу Жуюн не вселило в него надежду на светлое будущее для Города Возвращения. Хотя он все еще питал надежду, больше всего его переполняло чувство безысходности перед неизбежностью своей жизни.

— Ваше Величество, вы устали? — Сян Ян заметил настроение Цинь Уюна, ведь в его стареющих глазах не было прежнего блеска.

— Устал, — просто ответил Цинь Уюн, играя с бокалом.

— Тогда отдохните, — поклонился Сян Ян. — Сейчас все устрою.

Сказав это, Сян Ян встряхнул своим пыльником и направился вперед. Старик прочистил горло, собираясь что-то сказать, как вдруг в зал вбежал гвардеец Юйлинь. Подойдя к Цинь Уюну, он опустился на колени и доложил:

— Ваше Величество, во дворце задержали шпиона!

— Ого, кто же так осмелел, что решил устроить беспорядки в дворце? — громко сказал Чжэн Ци, обращаясь к Ли То. — Генерал Ли, пока ты охотился на оленя, кто-то успел пробраться сюда.

Ли То с неприязнью посмотрел на гвардейца и приказал:

— Отведите его вниз, я сейчас займусь им.

— Отец, может, приведем его сюда для допроса? — предложил Цинь Лиань императору Гуансяо. — Я бы тоже хотел узнать, кто осмелился устроить беспорядки во Дворце Вечной Жизни в день первого визита старшей сестры домой.

— Мне тоже любопытно, — сказал Чжэн Ци.

— Мне тоже, — хором поддержали министр кадров и его заместители.

— Я считаю, что это нарушение правил. Задержание шпионов — это обязанность гвардии Юйлинь, пусть генерал Ли допросит его, а потом доложит Вашему Величеству и придворным, — вмешался Хуан Юань.

Цинь Уюн ударил бокалом по столу и нахмурился:

— Я еще ничего не сказал, а вы уже начали спорить.

Он повернулся к гвардейцу и спросил:

— Расскажи, что произошло? Кто этот шпион и как он сюда попал?

Гвардеец склонил голову и ответил:

— Это женщина, которая вошла вместе с принцессой.

Услышав это, Гу Жуян поняла, что речь идет о Гу Хайсин, которая сейчас отсутствовала. Она подошла к гвардейцу и сказала:

— Должно быть, это недоразумение. Это моя телохранительница Гу Хайсин.

Гвардеец, не обращая внимания на статус Гу Жуян, спросил:

— Если она ваша телохранительница, почему она забралась на крышу Чертога Вечного Покоя?

Чу Хань добавил:

— Порт Ваньши прислал столько сокровищ, неужели она зарилась на золотую черепицу крыши Вашего Величества?

— Преувеличиваете. Хайсин — просто морячка, она мало что видела в жизни. Наверное, заблудилась во дворце, а на крышу залезла, чтобы найти дорогу. Не стоит придавать этому большого значения, — встал Ду Юн.

— Господин Ду, вы хотите сгладить ситуацию? — Чу Хань повернулся к Цинь Уюну. — Ваше Величество, это касается императорской семьи, прошу отнестись к этому серьезно.

Цинь Уюн посмотрел на Чжаоян:

— Иань, что ты думаешь?

Чжаоян подошла к Гу Жуян, кивнула своему супругу и сказала Цинь Уюну:

— Я верю своему супругу.

— Хорошо, — Цинь Уюн махнул рукой. — Ли То, отпусти ее.

— Ваше Величество, подумайте еще раз! — снова вступил Чжэн Ци.

— Отец, это касается вашей безопасности, пожалуйста, подумайте! — поддержал Лиань.

— Если принцесса верит своему супругу, то результат допроса будет таким же. Почему бы не вывести эту женщину и не спросить ее при всех, зачем она забралась на крышу Дворца Вечной Жизни? — присоединился Чу Хань.

— Докладываю!

Еще не успев дать ответ своим придворным, Цинь Уюн увидел, как в зал вбежал офицер флота с флагом в руках. Подойдя к императору, он опустился на колени и без лишних слов доложил:

— Ваше Величество, на корабле Гу Жуян мы нашли порох!

— Гу Жуян — глава Порты Ваньши и супруг принцессы. Не говорите ерунды, есть ли доказательства? — спросил Чжэн Ци своего подчиненного.

— Сейчас наши войска противостоят флоту клана Гу в Порту Уань. Если нам разрешат подняться на борт, мы точно найдем порох, — уверенно ответил офицер.

Цинь Уюн, глядя на разворачивающийся спектакль, тяжело вздохнул. Он посмотрел на Лианя и спросил:

— Лиань, что здесь происходит?

Лиань кивнул Чжэн Ци, и тот продолжил:

— Ваше Величество, корабли Порты Ваньши стоят в Порту Уань. Я неоднократно предлагал осмотреть их, но мне отказывали. Я заподозрил, что на кораблях что-то не так, и, выполняя свои обязанности адмирала, приказал тайно осмотреть их. В результате мы обнаружили порох.

Ду Юн засмеялся:

— Даже если там есть порох, он все еще на моем корабле и не был выгружен. Какое это имеет отношение к господину Ци?

— Я получаю жалование от императора и несу ответственность за его безопасность. Меня волнует, что находится на вашем корабле! — Чжэн Ци был непреклонен. — Моя семья всегда была верна Великой Чжоу. Безопасность Вашего Величества — это мой долг!

— Чжаоян, ты знала об этом? — Слова Чжэн Ци были не лишены смысла, и Цинь Уюн снова обратился к Чжаоян.

— Я не знала, — честно ответила Чжаоян.

— Жуян, правда ли то, что говорит господин Чжэн? — Чжаоян взглянула на Гу Жуян. Она видела, как Лиань и его сторонники настаивают на своем, но она верила Гу Жуян. Если та скажет, что пороха нет, значит, его нет.

Гу Жуян посмотрела на Чжаоян, ее лицо выражало замешательство, и она даже не решалась смотреть на нее.

— Это правда? — снова спросила Чжаоян. По выражению лица Гу Жуян она уже поняла, что Чжэн Ци и Чу Хань говорят правду. На корабле Гу Жуян действительно был порох, но для чего он был нужен, Чжаоян не знала. Она была уверена, что Гу Жуян не сделает ничего, что не принесет ей пользы.

— Да, — ответила Гу Жуян.

— Тогда мне любопытно, почему вы, глава Порта Ваньши, привезли порох в наш Порт Уань? — спросил Чжэн Ци, указывая на дверь. — И еще один вопрос: та женщина, которая забралась на крышу, действительно заблудилась во дворце или у нее были другие планы?

— Генерал Ли, давайте приведем ее сюда и допросим перед лицом Вашего Величества, — предложил Лиань.

<http://bllate.org/book/15493/1374505>